

36 руб. ком. - 1992 - 5-11 июля (№23) - 22-23.
Бернард Шоу — фотограф

Бернард
Шоу.
Шарж
«Индепен-
дент
мэгэзин».

«ИНДЕПЕНДЕНТ МЭГЭЗИН»,
ЛОНДОН.

«МОИ фотографии должны представлять собой большую ценность, — писал Бернард Шоу в 1901 году, — потому что они весьма редки из-за моей необыкновенной способности портить их при проявлении». Исходя из собственного опыта, он в дальнейшем развил «дарвинистскую» теорию фотографии. Хорошие негативы, считал он, «скорее всего, являются результатом выживания наиболее приспособленных экземпляров, нежели плодом моего особого творчества», а сам фотограф подобен «треске, мечущей миллион икринок, чтобы из одной вывелся малек».

Поощряемый двумя приятелями — печатником и гравером Эмери Уокером и лондонским книготорговцем Фредериком Эвансом, — Б. Шоу в 80-х годах прошлого века стал «щелкать» все подряд, пользуясь переносной камерой красного де-

рева, часто с «катастрофическими последствиями». Он так и не утратил полностью свою выдающуюся неумелость, но позже благодаря упорному труду и более совершенной аппаратуре дела пошли лучше. Приблизительно ко времени своей женитьбы в 1898 году он приобрел набор складывающихся камер фирмы «Кодак» и в октябре того же года удачно снял себя на костылях и опубликовал снимок в журнале «Академи», назвав его «Умиравший вегетарианец».

Он, как мальчишка, любил играть с новинками — раньше других увлекся цветными пластинками, а впоследствии — революционизировавшей фотодело «Лейкой». Кроме того, экспериментировал с созданием необычной галереи шутивно-хвастливых автопортретов, либо в экстравагантных одеждах, либо совсем нагишом. «Камера способна так великолепно передавать тело, — писал он, — что, если бы смел, я никогда

бы не фотографировал, не попросив свою модель раздеться».

Шоу не только фотографировал многих актрис, социалистов и членов своей семьи, но и сам терпеливо позировал среди многочисленных профессиональных фотографов и американцу Элвину Лэнгдону Кобурну, которого считал «в конечном счете лучшим фотографом в мире».

С годами Джордж Бернард Шоу стал одной из самых знаменитых фигур начала XX века, воплощенных средствами фотографии. Нет такого места, жаловался Г. Уэллс, где бы вы не натолкнулись на Шоу.

Он был убежден, что фотография представляет ценность для политики. В рецензиях и статьях в «Бритиш джорнэл оф фотографии», «Камера уорк» и «Аматер фотографер» он своим могучим полемическим талантом укреплял боевой дух фотографов в их войне с живописцами. В XIX веке первые фотографии были низкооплачиваемыми ремесленниками. Для поднятия престижа им советовали искать «кар-

тинные» или «импрессионистские» эффекты. Шоу резко критиковал такие теории. «Я утверждаю, что фотограф, подражающий работе рисовальщика, уподобляется человеку, подражающему звукам скотного двора, — писал он. — Возможно, у него получится очень искусно, но все равно это непростительное унижение».

Живопись и фотография, представлялось Шоу, должны дополнять друг друга, и он надеялся на более непосредственную связь между ними в будущем. Хотя камера может лгать, утверждал он, она также может «изображать с абсолютной точностью». Он одобрял социальную достоверность фотографии и считал, что не подретушированная, как у профессионала, работа не идущего на компромиссы любителя всегда интересна. «Портретная фотография приобрела популярность только за счет утраты присущего ей правдоподобия, — писал он. — Фотография сталкивается со свойственной человеческой натуре глубокой антипатией к правде».

Б. Шоу в купальном костюме. Собственная фотография. Около 1898 года.